

ЖИЛ НЕ ПО ЛЖИ

**Трагедия 30-х годов
в истории России
и отражение ее в рассказе
А. И. Солженицына
«Один день Ивана Денисовича»**

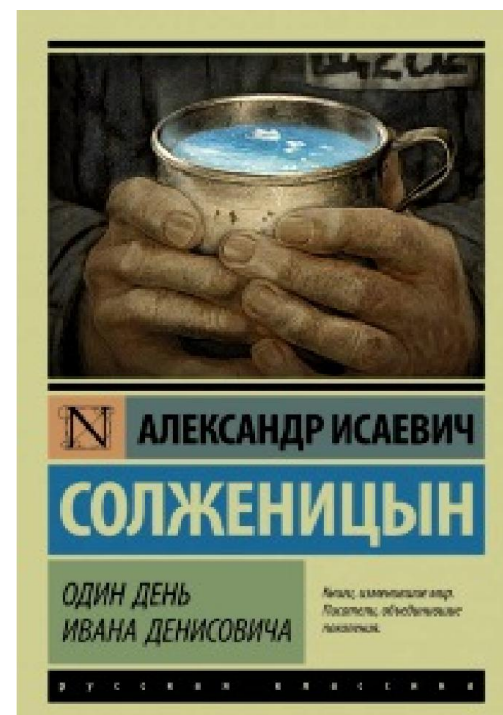
Тема сталинских лагерей одна из самых страшных тем литературы. Когда-то авторы, которые писали книги про ГУЛАГ, шокировали советскую общественность. Слишком тяжелой оказалась правда. Это книги о неестественности системы, ее противозаконности. Огромное количество невинно осужденных людей, политических преступников, попавших в ГУЛАГ, погибли в застенках лагерей или на каторжных работах. Политическая машина ломала судьбы, вешала ярлыки на людей и их близких. Авторы книг про ГУЛАГ описывали методики допросов, издевательства, рабский труд, болезни, полуголодное существование узников. Очень часто это были автобиографические повести и рассказы.

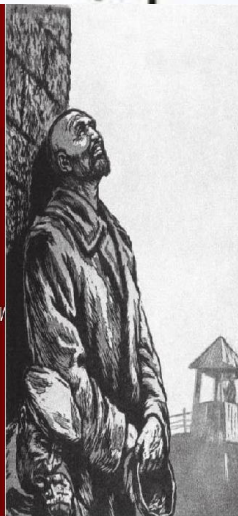
В 1962 г. вышел в свет рассказ А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», описывающий лагерную жизнь, что вызвало огромную сенсацию.

Солженицын в рассказе знакомит читателя с жизнью Ивана Денисовича Шухова, крестьянина и военного, который попал в один из многочисленных сталинских лагерей. Весь трагизм ситуации в том, что герой ушёл на фронт на следующий же день после нападения гитлеровской Германии, попал в плен и чудом бежал из него, но, добравшись до своих, был признан шпионом. На допросе Иван Денисович подписал бумаги, в которых говорилось, что он добровольно сдался в плен и выполнял задание немецкой разведки. Подписал он эту клевету, потому что хотел жить.

По этому сфабрикованному делу был осужден на десять лет.

■ Здесь Солженицын задумывает повесть «Один день Ивана Денисовича» (первоначальное название «Щ-854 (Один день одного зэка)»), в которой намеревается отобразить впечатления и размышления той поры.

Рассказ был задуман в лагере в Экибастузе, северный Казахстан, зимой 1950—1951 годов, написан в 1959 году (начат 18 мая, закончен 30 июня в Рязани, где в июне 1957 года Александр Исаевич окончательно поселился по возвращении из вечной ссылки. Работа заняла меньше полутора месяцев.

«Я в 50-м году, в какой-то долгий лагерный зимний день таскал носилки с напарником и подумал: как описать всю нашу лагерную жизнь? По сути, достаточно описать один всего день в подробностях, в мельчайших подробностях, притом день самого простого работяги, и тут отразится вся наша жизнь. И даже не надо нагнетать каких-то ужасов, не надо, чтоб это был какой-то особенный день, а — рядовой, вот тот самый день, из которого складываются годы. Задумал я так, и этот замысел остался у меня в уме, девять лет я к нему не прикасался и только в 1959, через девять лет, сел и написал. ... Писал я его недолго совсем, всего дней сорок, меньше полутора месяцев. Это всегда получается так, если пишешь из густой жизни, быт которой ты чрезмерно знаешь, и не то что не надо там догадываться до чего-то, что-то пытаться понять, а только отбиваешься от лишнего материала, только-только чтобы лишнее не лезло, а вот вместить самое необходимое»

Все события рассказа как будто убеждают читателя, что все человеческое осталось за колючей проволокой. Этап, отправляющийся на работу, представляет собой сплошную массу серых телогреек. Имена утеряны. Единственное, что подтверждает индивидуальность, — лагерный номер. Человеческая жизнь обесценена. Рядовой заключенный подчинен всем — от состоящих на службе надзирателя и конвоира до повара и старшины барака, таких же узников, как и он. Его могут лишить обеда, посадить в карцер, обеспечив на всю жизнь туберкулезом, а то и расстрелять. Лагерная жизнь накладывает свой ужасный отпечаток. Людей доводят здесь до такого состояния, что все их интересы сводятся к минимуму: к мыслям о том, как бы более или менее сытно поесть. Вот и бежит несчастный Шухов в посылочную, дабы занять место для богатого Цезаря. А вдруг и ему, Шухову, что-нибудь перепадет! Шухов чувствует себя счастливым, по-настоящему счастливым человеком, когда ему достается лишняя порция овсянки. Поняв, что сейчас ему предложат вторую порцию, спешит съесть свою кашу. Интересы заключенных вращаются только вокруг еды, постепенно они становятся ограниченными людьми. Но, видимо, по-другому и нельзя было выжить в тех условиях.

Солженицын, сам прошедший ужасы лагерей, скрупулезно, со знанием дела, час за часом рассказывает об одном счастливом дне зека, от пяти часов утра до самого отбоя:

Главное для Шухова – выстоять, продержаться, не погибнуть. На это направлены все мысли и все действия. Во что бы то ни стало надо поддерживать в себе силы. Поэтому и был доволен этим днем Шухов: «На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выслали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил, и не заболел, перемогся. Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый. Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три. Из-за високосных годов – три дня лишних набавлялось... Почти счастливый день не принес особых неприятностей, в этом уже счастье. Каковы же были другие дни, если этот был счастливым.?

Тем не менее даже этот «ничем неомраченный» день оставляет у читателя довольно тягостное впечатление. Ведь хороший, совестливый человек Иван Денисович постоянно должен думать только о том, как уцелеть, прокормиться, не замерзнуть, добыть лишний кусок хлеба, не вызвать гнев надзирателей и лагерных офицеров... Можно только догадываться, как тяжело приходится ему в менее счастливые дни. И все-таки Шухов находит время размышлять о родной деревне, о том, как там обустраивается жизнь, в которую он рассчитывает включиться после освобождения. Его беспокоит, что мужики не работают в колхозе, а все больше уходят на отхожие промыслы, зарабатывают не пыльной работой – раскрашиванием ковров. Иван Денисович, а вместе с ним и автор, размышляет: «Легкие деньги – они и не веселят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не доплатишь, того не доносишь. Руки у Шухова еще добрые, смогут, не уж он себе на воле ни печной работы не найдет, ни столярной, ни жестяной?»

Заклученные в рассказе «Один день Ивана Денисовича» строят «Соцбытгородок». Сначала натягивают сами для себя колючую проволоку, а потом приступают к застройке.

Детальное описание быта заключенных помогает автору ярче отобразить в произведении их бедственное положение. Даже каша в лагере имеет весьма странный вид: не оставляет ни вкуса, ни сытости. Жизнь заключенных, как эта китайская каша из магары, превращена в бесцветное существование. Лагерь - это особый мир, существующий отдельно, параллельно нашему. Здесь совсем другие законы, отличающиеся от привычных нам, каждый здесь выживает по-своему. Жизнь в зоне показана не со стороны, а изнутри человеком, который знает о ней не понаслышке, а по своему личному опыту. Именно поэтому рассказ поражает своим реализмом.

В рассказе изображена целая вереница характеров заключенных: военные, рабочие, люди искусства, представители религии. Все эти персонажи пользуются авторской симпатией, в отличие от тюремных надзирателей и персонала, которых автор не стесняется называть «придурками» и «лакеями». Солженицын подчеркивает нравственный аспект характеров заключенных, раскрывается это в сценах споров, столкновений героев и показывает сложные взаимоотношения узников. Ещё одной особенностью является то, что персонажи наделены своими неповторимыми портретными чертами, которые раскрывают внутреннюю сторону человека.

Среди обитателей лагеря баптист Алешка, который в свободные минуты читает евангелие, и фельдшер Вдовушкин, на самом деле не имеющий медицинского образования: он исключен с литературного факультета и пишет стихи между приемом больных. Читатель понимает, что именно за вольнодумство и религиозность попали эти люди в лагерь. Но и здесь они остались верны своим убеждениям. Именно с баптистом Алешкой ведет Шухов разговор о душе. Алешка говорит, что не о лишней пайке хлеба надо думать, а о том, чтобы злобы не было в сердце. Свое заключение герой воспринимает как духовный подвиг. В одном из эпизодов рассказа Шухов недоумевает, на что рассчитывали люди, посадившие Алешку в лагерь, ведь вера в нем настолько сильна, что он никогда не сломится.

Другие персонажи произведения увидены как бы глазами главного героя. Есть среди них те, кто вызывает у нас откровенную симпатию: это бригадир Тюрин, кавторанг Буйновский, бывший узник Бухенвальда Сенька Клевшин и многие другие. По-своему симпатичны и «придуток» бывший московский кинорежиссер Цезарь Маркович, устроившийся на легкую и престижную работу в лагерной конторе. Второстепенные герои произведения оттеняют положительные черты главных. Рядом с Шуховым живут другие члены 104-ой бригады. Они сохранили в себе порядочность. Эти образы доказывают, что были люди, которые одолевают волчьи законы лагеря и остаются достойными людьми в любых условиях.

Наряду с заключенными, к которым автор относится с искренней симпатией и даже жалостью, в рассказе изображены и подлецы, такие, кто у главного героя и у нас, читателей, ничего, кроме стойкого отвращения, не вызывают. Это – бывший большой начальник, а ныне опустившийся зек, готовый вылизывать чужие тарелки и подбирать окурки, Фетюков; десятник – доносчик Дэр; заместитель начальника лагеря по режиму хладнокровный садист лейтенант Волковой; наиболее недостойный - стукач Пантелеев, живущий за счет доносов на других зэков. За это его не выводят на работу и делают другие послабления.

Отрицательные герои никаких собственных идей в рассказе не высказывают. Их фигуры просто символизируют те или иные осужденные автором и главным героем негативные стороны действительности. Каждый выбирает для себя путь выживания.

В отличии от них Иван Денисович " не был шакал даже после восьми лет общих работ - и чем дальше, тем крепче утверждался". Иван Денисович знает, что следует не опускаться, сохранять достоинство, не быть «придурком», не стать «шакалом», не попасть в «шестёрки», что о себе он должен позаботиться сам, проявив и расторопность, и здравый смысл, и выдержку, и упорство, и смекалку.

Он не выпрашивает, не унижается. Все старается заработать только своим трудом : шьет тапочки, подносит бригадире валенки, занимает очередь за посылками, за что и получает честно заработанное. У Шухова сохранились понятия о гордости и чести. «...Шухову крепко запомнились слова первого бригадира Кузёмина.....: - Здесь, ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто подышает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать.»

Выжить и сохранить человеческое достоинство ему помогает работа. Да, пусть каторжная, но работа.

Тонкой деталью подчеркивает А.И. Солженицын зыбкость границ между миром свободных, обласканных властью людей и заключенных.

Социальную несправедливость обнажает даже улыбка Шухова, когда тот показывает прореженные цингой зубы. Большой заключенный моет полы в надзирательской, а на него еще покрикивают, учат, как надо выполнять эту нехитрую работу. Образам осужденных в рассказе А.И.

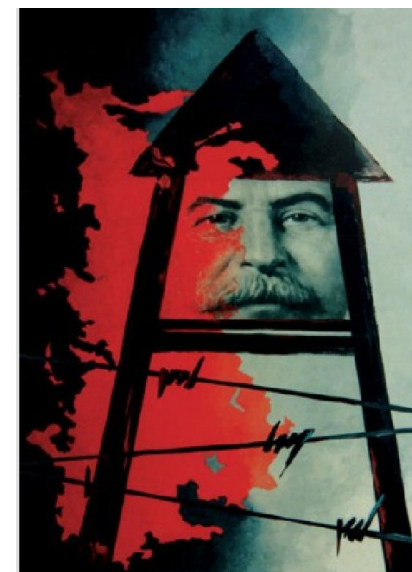
Солженицына постоянно противопоставляются надзиратели. На их примерах А.И. Солженицын убедительно показывает, как страшен человек, имеющий бесконтрольную, безраздельную власть над другим. Один из таких начальников считает, что заключенные «хлеба того не стоят, что им дают. Дерьмом бы их кормить». И никто из надзирателей даже не задумывается, что от свободного человека до заключенного в тоталитарной стране — один шаг.

Рассказ Солженицына – это горькая правда нашей общей истории, которую надо обязательно знать, чтобы не повторилась та трагедия, через которую пришлось пройти советским людям. Но не только ради знания истории следует изучать это произведение. Жизнь обыкновенного, рядового заключенного учит нас, как оставаться человеком при любых обстоятельствах, как сохранить внутреннюю свободу, чувство собственного достоинства.

Анализируя исторические и литературные факты, мы смогли убедиться, что люди и здесь (в Лагере) живут, стремясь понять друг друга и поддержать, как могут, действовал фактор, названный Солженицыным «сердечностью». Конечно, подчеркивает писатель, в лагере важно выжить «любой ценой», но, все же, не ценой утраты души, или духовного омертвления. Поэтому многим осужденным и прежде всего самому автору удалось сохранить свою живую душу, не осквернить ее подлостью, ложью, доносом и прочими «свинцовыми мерзостями» лагерного бытия.

И в этом величие души человека за колючей проволокой! В этом моральная победа зека-одиночки над всеильным тоталитарным режимом.

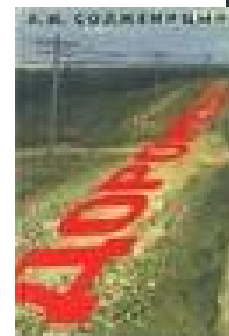
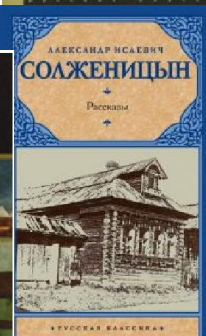
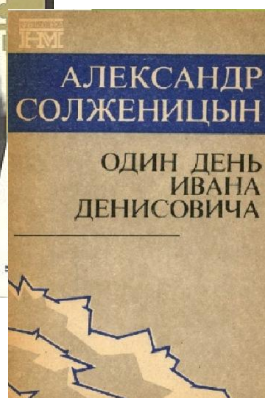
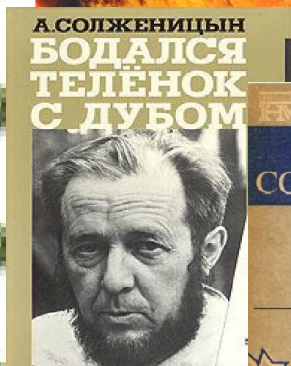
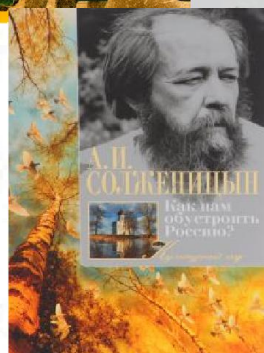

Прочитав рассказ вы убедитесь в том, что всегда были и есть люди, не утратившие совести, памяти, творческих способностей. Они духовно противостоят бездушной государственной системе, сохраняют не только мужество, но и свободу мысли. А потому, как ни старалась система согнуть, сломать человека, ей это не удалось! В недалеком будущем вы будете принимать самое непосредственное участие в общественной и политической жизни страны, так постарайтесь сделать все необходимое, чтобы не повторились те страшные годы XX века.

НАСЛЕДИЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

- Матрёнин двор
- Раковый корпус
- Архипелаг Гулаг
- Бодался телёнок с дубом
- В круге первом
- Красное колесо
- Как нам обустроить Россию
- Двести лет вместе
- Дороженька
- Один день Ивана Денисовича

Перечень использованных источников:

- Солженицын, А.И. Рассказы. Крохотки. Раковый корпус. Нобелевская лекция / Сост. Н.Д. Солженицына; предисл., коммент. А.И. Сараскиной – М.: Слово/SLOVO. 2001/ - 688 с.
Комментарии: Один день Ивана Денисовича – С.670-674
- Презентация "Анализ рассказа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»: Режим доступа - <http://uchitelya.com/literatura/27173-prezentaciya-analiz-rasskaza-ai-solzhenicyna-odin-den-ivana-denisovicha.html>
- Характеристика героев повести "Один день Ивана Денисовича" (А. Солженицын). Режим доступа - <http://1soch.ru/soljenicyn-ai/odin-den-ivana-denisovicha/harakteristika-geroev-povesti-odin-den-ivana-denisovicha>

Приглашаем в библиотеку познакомиться с книжной выставкой, посвященной 100-летию А.И. Солженицына

Презентацию подготовила Потапова Р.С.
библиотекарь УТЖТ-филиала ПГУПС

